

В СОВХОЗЕ «Выборский» давали «Обычную». Обычный выездной спектакль. Клуб здесь мадеевский. Из шене из декораций были только несколько щитов, изображавших мальницу да дом — как точка бытия и жизненного итога.

Оттуда главный герой ушел в большую «зрелую» жизнь. Сюда вернулся, когда выпали на его долю испытания. Пришел после суровой проверки — за человечность другим, изменившимся. Но не надломленным. По-прежнему верил в добро, в любовь.

А выборский зритель затаенно следил за развитием действия, вникал в мысли и чувства героев. Ведь спектакль о том, как просто бывает отступиться в одночасье — от главного в жизни, предать свою любовь, то главное, во имя чего живешь. И как потом трудно убедить других, а главное — самого себя, что ты не потерянный человек.

Я знаю: зрители перешагивали потом за герма «Обычную» Микеланджело в клубе другого колхоза или совхоза. И эти другие зрители тоже вместе с нами верили, что добро можно победить зло, что — трусливое предостережение, баснословие — каваризм, а правда — про себя

С В Е Т Р А М П Ы

Из жизни Новоржевского народного театра

строки, предпосланные всему спектаклю: «Нет ничего дороже настоящей любви, простой любви, которую мы часто не умеем ценить... И как будто себе назвали праздник души превращаем в серые будни. Зачем?». В самом деле — зачем?

..Мы, артисты Новоржевского народного театра, сидите в стареньком сельском клубе у раскрытой двери пещи, подбрасывате в нее дрова, пытаетесь растопить. В приоткрытую дверь тянет промозглой, совсем не весенней сыростью, стилизм, промороженным воздухом. Печь задымится, чахнет. А в маленькой комнатке, что на эти минуты стала гримерной, пахнет последние приготовления к спектаклю. И вы выходите на сцену, конечно же, не помня о том, что пришлось трястись в дороге после рабочего дня и что через два-три часа вам выпадет эта же самая дорога, уже обратная, что дома вы окажетесь глубокой ночью, а рано поутру — снова на работу. Вы не думаете об этом, ведь вы сейчас — актеры. Хотя профессии у всех все разные.

Николай Ровин и Петр

Салуца, например, — мастер телеателье, Евгений и Любовь Голяцкие — киженеры связи, Ольга Салуца — учительница, Надежда Барихонская — заведующая ЗАГСом, Григорий Васильевич Васильев — певсционер, Нина Михайловна Амелишкова — работница музея. Разные вкусы, интересы, возрасты. Но есть у вас одно большое, общее — современный взгляд на мир, на его проблемы, на то, за какой чертой начинается подленькое малое существование, которое так ненавидят Павел Корчагин и с которым кажным своим спектаклем боретесь вы. Не потому ли появлялась на сцене и «Обычная» — о честной, активной жизненной позиции каждого человека?

Народный театр продолжает свою историю, пополняет репертуар спектаклями, ставит заметными явлениями в культурной жизни города и района. Это «Песня А. Островского», «Же-

нитба» Н. Гоголя, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Пестрые страницы» А. Чехова, «Нашествие» П. Леонидова, «Барабанища» А. Салынского, «Жестокые игры» А. Арбузова, «Четыре капли» В. Розова, «Сказка о раках» С. Михалкова...

— Ставили «Женитьбу», сколько возникало вопросов, недоумений, даже у самих актеров! — рассказывал мне режиссер театра А. И. Каульс. — Спрашивают: зачем ставить что здесь современного? Убеждаешь, что классика современна всегда.

— И все-таки в нашем репертуаре преобладают сегодня спектакли по пьесам наших современников.

— Да, но этому есть свое объяснение. Мы обращаемся к современной драматургии, потому что хотим говорить о волнующих проблемах современности, дать возможность каждому зрителю проверить в свою собственную жизненную позицию. Берем нравст-

венные темы. Разве это маловажно?

Антонин Иванович видит такое свое приращение к темам морали и в том, что сам он в прошлом — педагог. Учитель рисования. Оформлял спектакли, да и сыграл во многих, прежде чем стал режиссером театра. Листаете старые, пожелтевшие от времени программки, и повсюду — его фамилия. Каульс — это Разметнов в «Поднятой целине», Жевакин в «Женитьбе», Лопухов в «Сказке о раках», отец Кая в «Жестоких играх».

А. И. Каульс пришел в театр в 1944 году. Сейчас это один из его ветеранов вместе с Г. В. Васильевым и Н. М. Амелишковой. Они гордятся историей коллектива, тем, что у театра уже есть своя летопись.

А основан он был еще в 1900 году любителем сценического искусства, декоратором и режиссером П. И. Филимоновым.

В 1922 году секретарь укома РКП(б) А. Т. Савельев пригласил в Новоржев группу профессиональных актеров. Пройдут годы, и гордостью Новоржевского театра станет то, что на

его сцене начинал, например, народный артист СССР В. В. Меркурьев.

У них, сегодняшних артистов театра, есть своя песня. А в ней — слова:

«Мы выходим на подмостки сцены, Где тоскуем, боремся, живем. Каждым словом, каждой мизансценой Правду жизни зрителю несем».

Эти слова зовут их каждый вечер на сцену, в беспокойные поездки по колхозам и совхозам, в соседние районы, на репетиции, что кончаются порой за полночь.

Они и сейчас в пути, в дороге в какой-нибудь сельский клуб своего или же Локнянского, Островского районов. И мне видится, как выходят они на маленькую сцену, к несуществующей рампе и обращаются к зрителям словами Беллинского: «Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем нестуглением, к которому способна пылкая молодость? Или лучше сказать, можете ли вы не любить театра больше всего на свете?».

И зритель верит им. Они это заслужили.

С. АНДРЕЕВА,
корр. «Псковской правды».